

811.16(091)
811.16:929 Маројевић Р.
811.163.1'373.611
<https://doi.org/10.18485/sj.2018.23.1.2>

О. Н. ТРУБАЧЕВ
академик РАН
Институт русского языка РАН Москва (Россия)

Оригинални научни рад
Примљено: 04. 01. 2018.
Прихваћено: 29. 01. 2018.

«СТАРΟΣЛАВЈАНСКІЕ ЭТЮДЫ»
РАДМИЛО МАРОВЕВИЧА

Отзыв Олега Николаевича Трубачева (1930–2002) о рукописи книги нашего юбиляра [МАРОЈЕВИЋ 2000, 2015] публикуется впервые на русском языке. Помимо оценки сборника статей по истории славянских языков и по центральному в этой истории старославянскому материалу Р. Мароевича, в настоящей работе представлены взгляды самого Трубачева на посесивы и их суффиксы, на этимологические резервы реконструкции и на трактовку заимствований.

Ключевые слова: история славянских языков, языковое сравнение, посесивы в праславянском языке, суффиксальные образования, заимствования.

Новый сборник статей проф. Радмило Мароевича достаточно сложен по составу и проблематике. Его название «Старославянские этюды» призвано подчеркнуть главный интерес автора к истории славянских языков и к центральному в этой истории старославянскому материалу. Понятно, что актуальным и для автора остается языковое сравнение — старославянского с древнерусским и другими славянскими языками. Р. Мароевич известен своими уже многолетними исследованиями древнерусского языка и его словообразования. Серьезная трактовка им этого материала нашла отражение и в данном сборнике. Конечно, настоящее издание этим не ограничивается. Деятель культуры своего народа, Мароевич близко принимает к сердцу судьбы сербского народа, его языка и имени. Соответствующие пассажи его материала под названием «Сербский язык и славистика» (см. здесь № 13)

интересны, порой документально поучительны, в том числе — не для одних только сербов и друзей сербской культуры, я имею в виду констатацию факта игнорирования самого имени сербского языка в нынешней постдейтоновской Боснии и Герцеговине (с. 128 настоящего сборника). Я отмечаю это специально, поскольку вижу в этом аналогию тому, что происходит у меня дома, в России, где, при всем различии происходящего, проявляет себя и не может не беспокоить активность сил, которые хотят свести к минимуму упоминание всего русского.

Несколько особое место в настоящем издании занимает и № 14: «Преподавание и изучение грамматики старославянского и древнерусского языков в сербских университетах», хотя и здесь автор не остается в рамках лингводидактики, заданной тематически. Он не отказывается и здесь от сравнительно-исторического комментирования фактов преподаваемых языков и даже от коренной для себя как дериватолога темы — посессивных конструкций в изучаемых языках.

Р. Мароевич — пытливый и внимательный исследователь языкового факта, что дает основание взглянуть на него и его труды несколько шире, чем как на узкую, так сказать, дериватологию посессива. Отличным наблюдателем над фактами межъязыковых контактов и степени (не)адаптированности морфологии заимствования он предстает перед нами в опусе № 8: «Старославянская неадаптированная форма *лнѣѣ* имени греческой богини *Λητώ*». Да, действительно, мы здесь имеем дело не с адаптированной, а с транслитерированной формой греческого родительного падежа *Λητώδ* от *Λητώ*, имени греческой богини Латоны. В прежнее комментирование вносится тем самым довольно изящный и точный корректив.

О широте интересов Мароевича-слависта говорит, далее, опус № 12: «Сербский язык в семье славянских языков», где перечень затронутых вопросов очень широк. Достаточно сказать, что в их числе и проблема соотношения сербского (сербохорватского) языка и диалектов праславянского — проблема, на решении которой сейчас пока трудно рассчитывать.

Но, как мы уже специально отметили выше, главная тема исследования Мароевича — это посессивы в славянском (старославянском, древнерусском, праславянском). Это почти целиком относится и к нынешней подборке публикаций ученого, по крайней мере, к их большей части.

Можно утверждать, что и в этом случае вкус опытного слависта-компаративиста не изменил Мароевичу. Достаточно раскрыть аналы наших международных славистических съездов, чтобы убедиться, что посессивность — весьма пристально исследуемая категория. Автор затрагивает также вопрос трактовки (пра)славянских посессивов как особой, гибридной, части речи, главное же внимание им уделено специфике самих конструкций. Конструк-

ции эти весьма своеобразны, сугубо словообразовательны по своему типу, что есть уже славянское своеобразие, типологически отнюдь не единственно возможная черта, вспомним исключительно синтаксический *status constructus* в семитском или морфологический, генитивный, способ выражения посессивности в германских и других языках. Славянские словообразовательные модели посессивности весьма разнообразны. Прежде всего сюда относятся прилагательные с гласным элементом $\check{i}$ (консонантный вариант $\check{i}$), конкретно — суффиксальные элементы *-ь, -jь, -ьjь, -ьнъ/-ьнь*, прежде всего интересующие нашего автора. У всех этих формантов есть индоевропейская предыстория. Разумеется, к числу посессивных *-i*-суффиксов относится и слав *-ьskъ* (и.-е. *-iskos*). С рядом на *-i-* в известном смысле конкурирует посессивный ряд на *-u-* (слав. *-овъ/-евъ*). В той или иной степени эти отношения освещаются в статьях Р. Мароевича, опирающегося в своих исследованиях на традиции Трубецкого и Вайяна, в чем-то порой критикующего и дополняющего эти традиции. Исследования Мароевича о славянских посессивных конструкциях уже известны в славистической литературе, они насчитывают ряд публикаций в югославской, а также русской научной периодике и специальных изданиях.

Пользуясь случаем, могу заметить, что вопрос это актуальный и вполне заслуживающий изучения. Что касается самого инвентаря посессивных суффиксальных образований, он тоже вызывает интерес и в отдельных случаях может быть пополнен, если использовать при этом дополнительные резервы реконструкции, включая этимологию. Иногда, по-видимому, это открывает возможность пересмотра (углубления) относительной хронологии образования посессивов, как в случае с эвентуальным праславянским **božьnъ* (сербохорв. *bòžan, bòžna* ‘divinus’, чеш. *božný*, н.-луж. стар. *bóžny*), возможная значительная древность которого явствует косвенно из производных вроде чеш. стар. *božnica* ‘храм’, укр. *божніця* ‘полочка для икон, храм’, также *біжніця*, блр. *бажніца* ‘полка с иконами; молельня’. Последнее — собственно суффиксальная субстантивация (*-ica*) исходного прилаг. **božьnъ*, индоевропейское прошлое которого (если это не случай славяно-иранской контактной близости) просвечивает из сближения согд. *βун-* (*vagn-*) ‘храм’ из ир. **bagina* (см. специально ЭССЯ, вып. 2, М., 1975, с. 229; поддержано в последующей литературе).

Образования этого рода представлены в немалой степени и в ономастике, антропонимии, что достаточно привлекается и в исследованиях Р. Мароевича. Иногда эти формы оказываются в числе славянских заимствований в неславянских языках, как напр. фамилия известного литовского театрального режиссера *Nekrošius*, из формы типа польск. *Niekrasz*, личное имя собственное (известно с XV века), собственно, посессив на *-jь* **nekrāšь*.

Правда, вполне возможно, что не все случаи заимствования аппеллативов и имен собственных с аналогичной трактовкой исхода (переходное смягчение

согласного) допустимо увязывать с образованиями вроде посессивов или хотя бы по их аналогии. Так, заинтересовавшие Р. Мароевича случаи *Томашь*, ст.-слав. папежь ‘папа римский’ и *Париж* (см. №№ 9, 10, 11 в сборнике) могут быть необязательно следствием распространения исходов соответствующих славянских антропонимов, ойконимов со словообразующим (посессивным) *-jъ*. Не менее вероятно получение этих форм славянским (прежде всего — западнославянским) из ареала немецких диалектов с аналогичной трактовкой согласных уже в языке-источнике. Примеры могут быть умножены, в том числе за счет таких ярких, как чеш. *Ježíš* ‘Иисус’, *Jidáš* ‘Иуда’ и притом — с аналогичной трактовкой согласных не только в исходе: чеш. *almužna*, польск. *jałmużna* ‘милостыня’, ср. нем. *Almosen*, др.-в.-нем. *almuosan* то же, чеш. *žaltář* ‘псалтырь’ < др.-в.-нем. *saltári* и др. И в случае с исходными *Thomas*, др.-в.-нем. *bábes* (откуда папежь, etc.), *Paris* ответственность за наблюдаемые консонантные изменения могут нести уже формы языка-источника, каковым, скорее всего, был немецкий.

Ясно, впрочем, что дальнейшая дискуссия по этим и другим сходным вопросам должна отныне вестись с учетом также аргументации Р. Мароевича, удобно развернутой в предлагаемом читателю сборнике.

Июнь 1998 г.

ЛИТЕРАТУРА

- Маројевић 2000:** Радмило Маројевић. *Старославенске студије*. Београд: Филолошки факултет – Крагујевац: ИДП „Нова светлост” (Библиотека Лицеј, књ. V), 2000, 159 стр. (Palaeoslavica serbica, књ. I). [Репринт: Маројевић 2015]
- Маројевић 2015:** Радмило Маројевић. *Старославенске студије*. Бања Лука: Panevropski univerzitet Apeiron Vanja Luka, 2015, 159 стр. (Palaeoslavica serbica, књ. I).
- Трубачов 2000:** О. [Олег] Н. [Николајевич] Трубачов. *Предговор*. [Прево Радмило Маројевић] – [В книге:] Маројевић 2000, 2015: 7, 9, 11, 13 (с факсимиле автографа на с. 6, 8, 10, 12, 14).
- ЭССЯ 2 1975:** Этимологический словарь славянских языков: праславянский лексический фонд. Вып. 2. Москва: «Наука», 1975.

„СТАРОСЛАВЕНСКЕ СТУДИЈЕ” РАДМИЛА МАРОЈЕВИЋА

Резиме

Мишљење Олега Николајевича Трубачова (1930–2002) о рукопису књиге [МАРОЈЕВИЋ 2000, 2015] први пут се штампа на руском језику. Кажемо: штампа, јер су уз српски превод у наведеном издању и његовом репринту донети факсимили аутографа [ТРУБАЧОВ 2000]. Поред оцене зборника студија Р. Маројевића из историје словенских језика и централне у тој историји старославенске грађе, у овом раду су представљени погледи самог Трубачова на посесиве и њихове суфиксе, на етимолошке резерве реконструкције и на интерпретацију позајмљеница.

У раду Трубачов истиче да се инвентар посесивних суфиксалних образовања може у неким случајевима допунити ако се при том користе допунске резерве реконструкције, укључујући етимологију. Наставља аутор и у овом раду разматрање индоевропских контактних зона, иранско-словенске и њемачко-западнословенске, на примерима антропонимије, топонимије и културне лексике.

Кључне речи: историја словенских језика, језичко поређење, посесиви у прасловенском језику, суфиксална образовања, позајмљенице.

О. Н. Трубачов